

Жизнь в истории

К 100-летию со дня рождения
И.М. Разгона

Ответственный редактор
д-р ист. наук Э.И. Черняк

Издательство
Томского
университета
2006

Д.В. Хаминов

Восстановление исторического образования
в Томском университете (1940 г.)
и историко-филологический факультет
в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Императорский Томский университет был учрежден Александром II 16 мая 1878 г., и лишь через 10 лет, в 1888 г., при Александре III он был открыт для занятий. Правда, тогда в его составе был только один медицинский факультет. Только спустя десять лет, в 1898 г., добавился еще один факультет – юридический, и дело гуманитарного образования в Томском университете сдвинулось с мертвой точки. Но потребовалось еще два десятилетия, чтобы Томский университет стал классическим: в его составе появились недостающие факультеты: физико-математический и историко-филологический. Это произошло в 1917 г. при Временном правительстве. На факультете преподавали профессора П.Г. Любомиров, С.И. Протасова, Э.В. Диль, С.И. Гессен и другие¹. В числе студентов был будущий член-корреспондент АН СССР, историк В.И. Шунков.

Факультет просуществовал недолго. После окончания Гражданской войны в 1920 г. при Томском университете был создан факультет общественных наук (ФОН), куда вошел сначала юридический факультет, а затем, в 1921 г., и историко-филологический в качестве этнолого-лингвистического отделения. Но через год ФОН был закрыт. Таким образом, в Томском университете на долгие годы прервалось историческое образование. Правда, оставался один островок

¹ См.: Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1: 1888–1917–1945. Томск, 1996.

исторических и этнографических исследований – музей истории материальной культуры с его богатейшими фондами.

Второе рождение исторического факультета произошло в Томском университете в 1940 г. Это последовало через несколько лет после известного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 г.¹, которым было положено начало восстановлению исторических факультетов. Приказом Наркомпроса от 3 апреля 1934 г. с 1 сентября того же года были открыты исторические факультеты в Московском и Ленинградском университетах. Этим же документом ставился вопрос в 2-месячный срок проработать вопрос о развертывании исторических факультетов в составе других университетов, в первую очередь – в Томском, Казанском, Ростовском, Саратовском университетах².

На исторических факультетах предстояло выпускать учителей истории для средних школ и вузов, работников идеологического фронта, необходимых для воспитания социалистического сознания у масс. Однако работу вновь открываемых исторических факультетов в стране стесняли жесткие идеологические рамки. В «помощь» историкам был издан «Краткий курс истории ВКП(б)» (1938 г.), приведший к «канонизации сталинской интерпретации марксизма-ленинизма», а «методологические принципы науки догматизировались»³. В этих условиях и предстояло начать работу историческому факультету Томского университета.

Подготовка к открытию в Томском университете исторического факультета началась еще с середины 30-х гг. Однако открытие факультета по разным причинам постоянно откладывалось. Велась долгая переписка дирекции университета с Наркомпросом РСФСР по этому вопросу. Директор университета А.Л. Щепотьев в своем обращении к начальнику управления университетов Габидуллину (1936 г.) указывал на те обстоятельства, которые объективно способствовали успешной деятельности будущего факультета. Это, по его мнению, в первую очередь, Научная биб-

¹ Правда. 1934. 16 мая.

² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 17. Д. 142. Л. 25.

³ Карпов С.П. Исторический факультет МГУ: прошлое и настоящее // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 6.

лиотека и Музей истории материальной культуры с их богатейшими фондами. Что касается преподавательских кадров, то, как писал Щепотьев, «вопрос об укомплектовании факультета профессорско-преподавательским персоналом без помощи НКП (Народного комиссариата просвещения РСФСР. – Д. Х.) на месте не может быть разрешен за отсутствием достаточного количества лиц нужной квалификации». Среди возможных кандидатур на преподавательские должности им были названы директор Научной библиотеки ТГУ В.Н. Наумова-Широких, доцент Томского пединститута Бенклиев, доцент И.М. Мягков и преподаватель истории рабфака М.П. Кувшинская. «Данные лица, – подчеркивал А.Л. Щепотьев, – не могут, конечно, обеспечить нормальную работу истфака. Потребуется ряд высококвалифицированных работников, окончивших Институт красной профессуры...»¹. С подобным ходатайством в Наркомпрос в 1937 г. обратился и директор ТГУ Б.П. Токин. 8 октября 1937 г. ему из Наркомпроса РСФСР был направлен ответ за подписью и.о. начальника управления высшей школы Александрова. В нем, в частности, говорилось: «В связи с Вашим запросом о возможности открытия в 1938/39 уч. году исторического факультета в Томском государственном университете сообщая, что тов. Бубнов, не возражая против открытия истфака, ставит как обязательное условие при этом обеспечение открываемого факультета профессорско-преподавательским персоналом. Поэтому предлагаю сообщить: какие местные кадры научных работников университет может привлечь для работы на истфаке (указать точно ученое звание, степень) и кого персонально (и откуда) можно было бы, по мнению дирекции университета, перебросить в гор. Томск. Одновременно сообщите намечаемый прием на 1 курс исторического факультета»².

В 1939 г. новый директор ТГУ Я.Д. Горлачев направил в Наркомпрос просьбу разрешить открыть факультет с 1 сентября 1939 г. в составе 5 кафедр (древней истории, средней истории, новой истории, истории народов СССР, диалектического материализма и истории философии). Кроме этого, он просил направить для работы на

¹ ГАТО. Ф. Р-815, Оп. 17, Д. 142, Л. 32–32об.

² Там же. Л. 11.

факультете профессоров древней истории, средней истории и истории народов СССР. На организационные мероприятия (оборудование деканата, аудиторий, приобретение необходимого инвентаря и др.) он просил наркомат выделить 50000 руб.¹ И после большого количества ходатайств ученого совета университета вышел приказ Наркомпроса РСФСР открыть с 1 сентября 1940 г. в Томском университете исторический факультет в составе двух кафедр – древней истории и истории СССР.

Кафедру древней истории возглавил профессор К.Э. Гриневич – выпускник историко-филологического факультета Харьковского университета, приват-доцент Петроградского университета. Переехав в Москву, он работал заместителем заведующего музейным отделом Наркомпроса РСФСР. В 1931–1933 г. Гриневич состоял профессором этнологического факультета I МГУ и экскурсионно-переводческого факультета Московского института новых языков. Однако в 1933 г. постановлением Особого совещания при ГПУ он был выслан в Новосибирск, где с 1933 по 1935 г. занимал должность ученого консультанта Западно-Сибирского краевого музея. В 1935–1940 гг. К.Э. Гриневич отбывал наказание в Карагандинском лагере, где его определили преподавателем истории, географии и немецкого языка в местной школе. В 1940 г. он был реабилитирован и определен на работу в Томский университет на только что открывшийся исторический факультет².

Исполнять обязанности заведующего кафедрой истории СССР стала выпускница Томского педагогического института З.Я. Бояршинова, которая до этого преподавала историю в средней школе. Она, когда началась Великая Отечественная война, сменила на посту первого декана факультета, старшего преподавателя Георгия Васильевича Васильева, ушедшего в июне 1941 г. на фронт³.

Работа факультета началась в трудных условиях. Не было достаточного количества учебников, наглядных пособий. Так, в Научной библиотеке ТГУ имелось всего 1–2 экземпляра учебника В.С. Сер-

¹ ГАТО. Ф. Р-815, Оп. 17, Д. 142, Л. 9.

² Профессора Томского университета: Биографический словарь. Т. 2: 1917–1945. Томск, 1998. С. 125–127.

³ См.: Профессора Томского университета: Биографический словарь. Т. 2: 1917–1945. Томск, 1998.

геева «История Древней Греции и Рима» и 1 экземпляр учебника по истории СССР. Приходилось собирать необходимую литературу из различных мест, в том числе у частных лиц, чтобы предоставить студентам возможность заниматься самостоятельно¹. В первый год работы не хватало преподавателей, а часть тех, кто работали на факультете, особенно обучающие иностранному языку, не отвечали вузовским требованиям. Ощущался недостаток и учебно-вспомогательного персонала.

На первый курс было принято 60 студентов, разделенных на две группы. Вчерашние выпускники десятых классов средних школ стали теперь студентами университета. В Томск съехались студенты из разных мест Сибири: Красноярского края, Омской, Новосибирской и других областей. Среди них были отличницы А. Науменко из села Бакчар и А. Валова из села Александровское (Нарымский округ). Среди принятых были два бывших директора средних школ Савостенко и Попов. Из далекой Игарки на севере в Томск приехала на учебу Л. Большакова².

С началом Великой Отечественной войны часть студентов и преподавателей факультета ушла на фронт. В 1941–1943 гг. в ряды Красной армии были призваны или ушли добровольцами 32 студента, среди них было и несколько девушек. Кроме декана Г.В. Васильева, на фронт ушли председатель профбюро факультета В. Тютюков, член партбюро университета Б. Аргудяев, позднее в армию были призваны М. Евсеев, В. Флеров. В марте 1942 г. на фронт добровольцами пошли студентки Л. Зелидова, З. Вылекжанина, О. Сакович, А. Танкель, В. Толмачева и другие.

Летом 1941 г. в Томск, как в город глубокого тыла, стали прибывать эвакуированные заводы, предприятия, учреждения и вузы. В эвакуации оказалось и много высококвалифицированных преподавателей и ученых из Москвы, Ленинграда, Одессы, Киева, Харькова.

На историко-филологическом факультете, а он им сделался после того, как в 1941 г. открылось филологическое отделение, в годы войны преподавали профессора А.И. Белецкий, П.И. Каган, А.И. Неусыхин, Ф.А. Хейфец, Э.Я. Ярошевский и другие. Так, кафедре русского

¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4298. Л. 84об.

² Красное знамя. 1940. 22 авг.

языка и литературы возглавил директор Института украинской литературы АН УССР, профессор Харьковского университета им. А.М. Горького, заслуженный деятель науки, член Украинской академии наук Александр Иванович Белецкий, кафедру древних языков, или классической филологии, – профессор Московского педагогического института новых языков Павел Исаакович Каган. Александр Иосифович Неусыхин, известный специалист в области медиевистики, профессор МГУ и Московского института истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского, стал заведовать кафедрой древнего мира и средних веков. Кафедру новой истории возглавила профессор Фани Ароновна Хейфец, до эвакуации заведовавшая кафедрой всеобщей истории Историко-архивного института в Москве. Заведующим кафедрой истории СССР стал профессор Московского педагогического института Эмиль Яковлевич Ярошевский¹.

Вместе с профессорами приехали доценты и преподаватели ряда вузов Европейской России, которые тоже оставили свой след в истории факультета (Р.М. Самарин, А.Л. Пинчук, Ю.С. Сорокин и другие). С их появлением на факультете заметно повысился уровень преподавания, научной работы. В университете стала возможной защита кандидатских диссертаций по истории и филологии. Среди тех, кто защищал кандидатские диссертации в Томске в годы войны, была и будущий профессор МГУ Е.В. Гутнова. Защита диссертации, посвященной английскому историку Т. Карлейлю, состоялась 2 ноября 1942 г. Когда А.И. Неусыхин покидал Томск, чтобы завершить в Москве работу над докторской диссертацией, он предложил кандидатуру Е.В. Гутновой вместо себя для преподавания курса средних веков². В годы войны преподаватели и студенты факультета выступали с лекциями о героическом прошлом страны на заводах и предприятиях, в госпиталях, школах.

В 1942 г. ректор университета Я.Д. Горлачев в связи с оживившейся научной работой на факультете в своем письме в отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) просил разрешить университету иметь свое периодическое издание «Записки историко-филологического факультета ТГУ».

¹ Профессора Томского университета: Биографический словарь. Т. 2: 1917–1945. Томск, 1998. С. 46–49, 180–182, 314–317, 463–464, 495.

² Гутнова Е.В. Пережитое. М., 2001. С. 220.

С началом войны был пересмотрен учебный план на факультете. Пятилетний срок обучения был сокращен до трех лет. Большое внимание стало уделяться военной подготовке. Вводился ряд дисциплин, обусловленных требованиями военного времени. Это были курсы тракторного и пожарного дела, организации сельского хозяйства, а для девушек вводилась еще и военная подготовка по специальности «медицина». Теоретический курс по медицине сопровождался основательной и довольно продолжительной практикой, проходили ее в госпитале, располагавшемся по проспекту Кирова, 16. Они дежурили возле тяжело больных, наблюдали за больными во время переливания крови, очищали раны пациентов на нижних и верхних конечностях, стирали бинты, ввиду нехватки перевязочного материала. С 1942/43 уч. г. был введен курс «Политработа в РККА»¹, который читал кадровый офицер. В сентябре 1942 г. срок обучения был увеличен до четырех лет².

В условиях дефицита аудиторий и отвлечения студентов на всевозможные работы большое внимание уделялось организации их самостоятельной работы. Этот вопрос неоднократно обсуждался на совете факультета и на заседаниях кафедр. Преподаватели путем индивидуальных и групповых консультаций, коллоквиумов проверяли, как работают студенты дома, и помогали им в организации работы. Так, например, Ф.А. Хейфец, кроме большого количества консультаций, трех коллоквиумов (на всех курсах), провела в виде эксперимента на третьем курсе контрольную письменную работу по темам из курса новой истории. Для самостоятельных занятий студентов были созданы рабочие комнаты при историческом, русского языка и литературы, классической филологии кабинетах, где были сосредоточены необходимые учебники, учебные пособия, карты и т.д. Однако в условиях военного времени добиться того, чтобы каждый студент планомерно и систематически занимался, не удавалось. Тем не менее в весеннюю экзаменационную сессию 1942/43 уч. г. оценки «отлично» составили 44,7 % полученных на экзаменах студентами оценок³.

¹ Томск и томичи для фронта и победы: Материалы научно-практической конференции. Томск, 1995. С. 163–164.

² Через века, через года – помните! Томск, 2000. С. 16.

³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 4299. Л. 114.

Студенты историко-филологического факультета дежурили в госпиталях и больницах, работали на заводах, фабриках, стройках. Осенью 1941 г. участвовали в строительстве железнодорожных путей между станцией Томск I и площадью Батенькова. Летом 1943 г. копали котлован под ГРЭС-II, участвовали в строительстве понтонного моста через Томь. К этому надо добавить уборку урожая в колхозах области и другие виды помощи хозяйству Томска и его окрестностей.

Студентам (в большинстве своем это были девушки, поскольку почти всех юношей призвали в армию еще летом 1941 г.) и преподавателям историко-филологического факультета приходилось зимой самим заготавливать дрова и привозить их из леса. Их возили на санках, в холод, стужу¹.

Не хватало продовольствия. Многие предприятия и организации получали участки земли в окрестностях города, где сажали картофель, овес, просо, капусту, морковь и др. Такие участки весной 1942 г. получил и Томский университет – в 30 км от города, в районе деревни Кониново.

Начиная с конца 1942 г., когда положение на фронте стало выправляться, преподаватели, эвакуированные в Томск, стали возвращаться домой. К 1943/44 уч. г. в стенах Томского университета их практически не осталось, что, безусловно, негативно сказалось на качестве преподавания и научной работе.

Война изменила состав студентов, в основном это были девушки. Число студентов год от года увеличивалось, поскольку положение на западном театре военных действий постепенно изменялось в пользу советских войск и уже не требовалось такого большого количества студентов-мужчин призывать в армию. Так, если в 1940/41 уч. г. на факультете обучалось 47 студентов, то в 1941/42 – 80, в 1942/43 – 150, в 1943/44 – 175, а в 1944/45 – 243 человека. Уже в 1943 г. на факультет стало приходиться все больше демобилизованных по ранению фронтовиков. Вернулись ушедшие на фронт М. Евсеев, В. Флёров и другие. На факультет поступили вчерашние солдаты

Подробнее см.: *В.А. Соловьева, В.В. Палагина. Из воспоминаний студентов историко-филологического факультета Томского университета военных лет // С верой в победу!: Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов и воспоминаний. Томск, 2005. С. 161–163.*

А. Суховицын, В. Кукушкин, М. Качуров, М. Шейнфельд, Д. Зольников, А. Сухотин, Л. Алякринский, П. Коптелов, А. Елов, И. Казанцев и другие. В 1944 г. стали студентами историко-филологического факультета фронтовики А. Ачатова и Г. Митрофанов.

Уже в трудные военные годы закладывались те предпосылки, которые в перспективе позволили историко-филологическому, а затем и историческому факультету стать ведущим центром по подготовке кадров историков, изучению различных проблем отечественной и всеобщей истории, историографии, источниковедения и методологии истории.